

Информация о
палеоантропологических данных,
собранных во время раскопок на Гонур Депе
в 2004 году.

В результате работ в течение 2004 г. была существенно дополнена и до этого уникальная по численности палеоантропологическая серия эпохи бронзы. Как отмечалось в предыдущем отчете, кроме захоронений на специально отведенном участке – некрополе – во время работ по расчистке помещений дворцово-храмового комплекса Северного Гонура и окружающей территории было обнаружено значительно число захоронений. Можно говорить и о нескольких небольших могильниках, организованных в непосредственной близости от обводной стены комплекса: около северной ее части было обнаружено порядка 10 цист, около западной – более 30 подбойных захоронений, а около южной – почти 70 цист и «вырожденных» камер. Именно последний комплекс выявлен во время весеннего полевого сезона отчетного года. Среди обнаруженных цист выделяются две, где были похоронены животные – баран/коза – и им были сделаны погребальные приношения даже более богатые, чем некоторым людям. Например, в погр. № 3224, где покоились два взрослых барана (козы) и ягненок, найдены золотые бусины, бронзовый нож, керамические и фаянсовые сосуды. Кроме того, на один из керамических сосудов им было положено жертвенное мясо (реберная часть) молодого ягненка. В погр. № 3230 таких же животных сопровождали в загробном мире также золотые бусины, бронзовые стакан, зеркало, нож, а также два длинных бронзовых массивных предмета, получившие в литературе название «гарпуны» и являющиеся, по мнению исследователей, символами власти. Находки в других погребениях этого небольшого могильника свидетельствуют, что здесь были захоронены не самые бедные обитатели Гонура. По своим антропологическим особенностям они не отличались от других индивидов, похороненных, как на некрополе, так и в руинах дворцово-храмового комплекса.

Главным же открытием этого года явились раскопки и изучение так называемых «царских гробниц» на восточном берегу южного большого бассейна (100x80 м) дворцово-храмового комплекса Северного Гонура. Всего обнаружено 5 собственно царских погребений и 2 связанные с ними захоронения людей, животных, а также повозок. Все 5 гробниц представляют собой подземные модели домов, практически во всех случаях сложной

конструкции. Размеры гробниц сильно варьируют, но в среднем можно сказать, что их длина и ширина составляет не менее 6-8 м. Число камер-«комнат» в них – также различно: от 1 (пог. № 3210) до 7 (пог. № 3235). Во всех гробницах найдены целые (или их фрагменты) сланцевые посохи, каменные диски и миниатюрные колонки, а также многочисленные фрагменты золотой фольги. Найдены также великолепные образцы сложно-составной сюжетной мозаики из гипсовых фрагментов и живописи. Все они еще в древности были неоднократно ограблены, но, тем не менее, имеющиеся данные позволяют утверждать, что в гробницах применялся последовательный обряд захоронения. Как отмечалось в предыдущем отчете, на некрополе Гонура было зафиксировано пять типов погребений – шахтные (или подбойные, наиболее распространенные – более 80%), простые, а также обожженные ямные (каждый тип - около 10%), подземные цисты и камерные погребения (каждый тип - около 2%). В «комнатах», построенных в камерах, были сооружены столы, очаги, внутрстенные ниши, невысокие лежанки из сырцовых кирпичей. В.И. Сарианиди (2001) отмечал, что камеры воспроизводят одно- или двухкомнатное жилище древних маргушцев и во многом сходны с погребениями типа *Nurogeum*, описанные М. Гимбутас и другими исследователями, в частности на среднем Ефрате. Обнаруженные же «царские» погребения фактически являются развитием формы именно таких камерных гробниц, оформленных, правда, в роскошном виде.

В каждой из гробниц обнаружены останки, как основных захороненных, так и их слуг, которые были насильственно умерщвлены. Так, в погребении № 3200, представляющем собой котлован 6,5 на 6,5 м, в южной части которого из сырцового кирпича сооружен условно названный «дом мертвых», имеющий форму неправильной трапеции (восточная сторона 2,1 м, западная – 2,5). В первой камере (всего их четыре) этой гробницы обнаружены перемешанные между собой фрагментированные (без черепов) останки 4-х индивидов. Непосредственно перед входом в эту камеру в неестественных позах, свидетельствующих об их насильственной смерти, лежат останки (полные скелеты) трех человек. По крайней бедности у одного и отсутствию у двух других погребальных приношений и личных украшений можно с уверенностью утверждать, что это – слуги. Похожая картина наблюдается в погр. № 3210 (6,9 на 4,6 м). Там около западной стенки камеры, имеющей также неправильную трапециевидную форму и сооруженной из сырцового кирпича в южной части котлована обнаружено многослойное, имеющее толщину более 1 м скопление человеческих костей. Есть основания полагать, что это – останки основных захороненных в данном погребении. Их было не менее 6-7 человек. За пределами сырцовой камеры

фиксируются останки еще не менее 4 человек, скорее всего слуг. В погр. № 3220 в разных местах и на разной глубине были обнаружены длинные кости и черепа также 11 индивидов; в погр. № 3230 – 13, а в погр. 3235 – 12 человек. В отличие от перечисленных гробниц погр. №№ 3225 и 3240 представляют собой глубокие ямы (1,6 и 2,1 м соответственно). На пол каждой из них были положены по 4 колеса от повозок (в погр. № 3200 во «дворе» за пределами «дома мертвых» стояла почти целая сохранившаяся повозка), рядом – сиденья от них и скелеты верблюдов, теленка и собак. Колеса были сделаны из трех сплошных деревянных плах, средняя из которых была вставлена в паз двух других. Втулка была деревянная. По периметру сохранившейся неограбленной ямы № 3225 лежало 9 скелетов, в другом, разрушенном, погребении, откуда бронзовые ободья колес (состоявшие, как и в двух других погребениях, каждое из шести фрагментов с тремя «ушками») были украдены в глубокой древности, было погребено 15 человек. Положение всех сохранившихся костяков свидетельствует, что люди были умерщвлены насильственно. Каких-либо травматических повреждений, в том числе воздействий колющими, режущими орудиями не зафиксировано. Наиболее вероятный способ – удушение. Учитывая взаимное расположение выявленных захоронений и их конструкции, можно предполагать, что погр. 3225 было связано с гробницей № 3230, а № 3240 – с гробницей № 3235. Либо обе эти ямы были погребальными приношениями, включающими значительные человеческие жертвы, предназначенными всем, захороненным в гробницах. Косвенным подтверждением, что ямные погребения связаны с одной или несколькими гробницами, является наличие «дворов» в гробницах №№ 3200 и 3210. В этих «дворах» найдены скелеты верблюдов, телят, собак, а также человеческие останки, которые могут принадлежать слугам основных захороненных.

Подобного рода комплекс захоронений, включающий гробницы со сложной архитектурой, богатыми погребальными приношениями (в погр. №№ 3220 и 3235 клады серебряных и золотых сосудов: в первом случае 2 золотых, 17 серебряных и 5 бронзовых, во втором – 2 золотых, 2 серебряных и 1 бронзовый), в числе которых особенно выделяются повозки, со стенами камер, украшенными сюжетной сложно-составной мозаикой, большим числом человеческих жертвоприношений и проч., на территории всей Средней Азии выявлен впервые. Имеющиеся с Северного Гонура и с некрополя абсолютные даты по C¹⁴ дают время существования памятника довольно ограниченное время – с 2300 до 1600 гг. до н.э. Все выявленные гробницы демонстрируют керамические и другие комплексы, которые маловероятно столь сильно различаются по датам. Опираясь на тот факт, что

дворцов-храмовый комплекс потерял свое первоначальное значение и большая его часть превратилась в руины уже в начале II тыс. до н.э., а гробницы были сооружены явно для самого верхнего правящего слоя маргианской аристократии, можно предполагать, что «царский» могильник функционировал, начиная с конца III тыс. до н.э. Дополнительным свидетельством приуроченности комплекса к периоду основания столицы в древней дельте р. Мургаб может являться явно не рядовое погр. в цисте № 2900 на северном фасае.

вед. н.с. д.и.н. Н.А. Дубова